

Глава 38: Восприятие

Сейдзи посмотрел на прекрасные лица сестер-близнецов, и он ясно увидел, что было скрыто под их внешностью.

От того, что он увидел, его затошнило.

Без сомнения, слова, которые он только что сказал, были безошибочно снисходительными.

Выражения близнецов напряглись.

Мика, Чиаки и Хоши застыли.

Близнецы были потрясены, так как за всю их жизнь никто не оскорблял их так прямо.

Друзья Сейдзи застыли, потому что никогда не ожидали, что такие грубые слова выйдут из его рта.

Это не соответствовало «героическому» впечатлению, которое он только что излучал!

Однако это было их непонимание.

Сейдзи Харута никогда не считал себя героем и не хотел быть одним из них; в обеих жизнях принципы его жизни были совершенно не связаны со словом «герой».

Возможно, в чьих-то глазах некоторые из его действий можно было считать героическими, но это не было тем, чего он добивался. Это просто было совпадением, что его действия совпадали с тем, что люди считали героизмом.

От начала и до конца принципы его жизни никогда не менялись; все, чего он хотел, – это делать то, что ему нравилось, больше ничего!

«Вы двое... так отвратительны... Что еще у вас есть, кроме вашей внешности? Лицемерные слова, претенциозные действия и злобные взгляды в ваших глазах... Даже жук навозник, ползающий у туалета, более привлекательный, чем вы двое. Даже несмотря на то, что вы ещё ничего не узнали, вы, отродья, уже думаете, что знаете все. Вы прекрасный пример людей, которые выросли в невежестве. Вы неправильно понимаете себя и свое окружение, но никогда не исправлялись - вы просто ничто иное, как провал системы образования. В конце концов, вы будете не больше, чем гнилым мусором где-то в канализации... Никого не будет волновать, если это произойдет, но вы на самом деле пытаетесь нанести вред другим; даже ваш собственный родственник не защищён от вашего безумия! Вы двое утверждаете, что заботились о своем младшем брате больше десяти лет? Какая шутка! Можете ли вы действительно сказать себе, своим сердцам, что вы относитесь к нему как к младшему брату!?».

Глаза Сейдзи были полны ледяной ярости, и на его лице появилось выражение, как у того, кто только что услышал запах гниющей кучи мусора.

Он был уверен, что сестры-близнецы перед ним не обладают определенными качествами, которые должны иметь нормальные люди.

Эти сестры-близнецы были ужасными, ультра-эгоистичными людьми, которые заботились только о себе!

Раньше, в его предыдущей жизни, у него был опыт с другими гнилыми персонажами, подобными им.

Слишком много.

Он видел их слишком ясно.

Вот почему... он почувствовал такое сильное отвращение.

«Я уже могу сказать! Ваше отношение, взгляды в ваших глазах, вы относитесь к своему родственнику, как к собаке... Нет, это хуже, - вы видите его только как игрушку, не так ли? Если вы так считаете, вы можете дразнить его или играть с ним, а когда вам станет скучно или вы посчитаете, что он бесполезен, вы просто выбросите его! Посмеете ли вы сказать, что это не так !?».

Внушительная манера Сейдзи... Нет, она уже превзошла внушительную манеру; это было больше похоже на подавляющий импульс, который ощущался почти физическим, как замороженный куб льда.

Это было похоже на бушующего чудовищного зверя, который медленно открывал свою пасть, когда он смотрел глазами, которые могли ясно воспринимать истинную природу близнецов.

«Я хочу плевать при одном виде таких людей, как вы!».

Казалось, будто время остановилось.

Вокруг была мёртвая тишина.

Рион и Котоми Амами были полностью заморожены.

Этот уничижительный взгляд, казалось, пронзал их насквозь, словно они были обнажены перед ним, и его нескрываемая ярость и презрение засыпали их, как обрушившаяся гора!

С тех пор, как они родились, они никогда не испытывали ничего подобного.

Конечно, они сталкивались с сердитыми, жестокими, взволнованными или разочарованными людьми и так далее, но... на этот раз все было иначе.

В глазах Сейго Харано не было признаков того, что он потерял контроль над своими эмоциями, а это означало, что он полностью контролировал себя, когда он логически атаковал и эмоционально вскрывал их.

Это было совершенно необычно. Однако еще более необычным был тот факт, что количество эмоций, которые были внутри него, казалось бесконечным огромным.

Огромным в такой степени, что казалось, что они могут материализоваться!

Им было трудно сопротивляться.

Это было страшно, слишком страшно.

Это было ужасно, слишком ужасно.

Рион и Котоми Амами поняли, что они столкнулись с непостижимой сущностью!

Они не могли видеть сквозь него.

Мало того, он легко видел сквозь них.

Его ни на йоту не поразила их красота, и он видел прямо сквозь них, и плевал в них.

Как мог быть... быть парень!?

«Итак, я, наконец, сказал это вслух», - подумал Сейдзи.

В тот момент, когда он обнаружил, что они принадлежали к типу людей, которых он ненавидел больше всего, перед ним промелькнуло бесконечное количество воспоминаний из его прошлой жизни, в результате чего тьма в его сердце начала расти. Это побудило его произнести слова, которые были настолько суровыми и оскорбительными.

Этот инцидент, вероятно, напугал бы всех остальных.

Однако он не жалел об этом.

Поскольку все, что он только что сказал, было именно тем, что он хотел сказать.

Даже если... они могут не понять.

Мика, Чиаки, Хоши... Их рты были широко раскрыты, и было ясно, что они еще не пришли в себя.

Мика и другие никогда не ожидали, что... Сейдзи может быть таким жестоким.

И в словах, и в отношении.

Хотя это не было направлено на них, просто быть свидетелями этого было достаточно, чтобы почувствовать эту пугающую волну ледяной ярости.

Мика и другие чувствовали, что он стал немного чужим.

Тем не менее, даже если это было так, когда они заметили, что Сейдзи молча поворачивается, беря свой ланчбокс и уходя, Мика и Чиаки рефлексивно последовали за ним.

Даже Хоши Амами взглянул на своих сестер и немного поколебался, прежде чем он оставил их там, решив последовать за его семпаем.

...

«Приношу извинения за то, что позволил вам, ребята, увидеть меня таким».

В другой части двора Сейдзи вздохнул, извинившись.

Мика, Чиаки и Хоши все неловко смотрели друг на друга.

«Сейго, почему... почему ты так разозлился? Это было... довольно страшно», - слабо сказала Мика.

«Я признаю, что согласна с ней... хотя я, наверное, догадываюсь о причине», - сказал Чиаки, изучая красивого мальчика рядом с ней.

У Хоши Амими на лице было сложное выражение.

«Семпай... всё то, что ты сказал сейчас... было правдой?».

Хотя уничижительность и жестокие оскорбления Харано-семпая заставили его почувствовать, что он был незнакомым человеком, то, о чём он беспокоился даже больше на данный момент, было содержанием того, что он только что сказал.

«Сестры Рион и Котоми, они...».

Сейдзи молчал.

Через несколько мгновений он посмотрел своему кохаю прямо в глаза.

«Ты хочешь, чтобы я был честен? Это не будет звучать приятно, и все это только мое личное мнение».

Хоши Амими почувствовал себя немного напуганным, но после некоторого колебания он стиснул зубы и кивнул.

«Я не уверен на 100%, но я более чем на 90% уверен, что твои сестры... подонки». Сейдзи решил говорить прямо: «По крайней мере... морально».

«Что...».

Было очевидно, что на Хоши это оказало сильное влияние, и его лицо было заполнено растерянностью.

Мика тоже была растерянна, а у Чиаки было задумчивое выражение.

«Они выглядят так красиво, и они превосходны во всем, включая поведение, так что это может показаться немного абсурдным, но я могу сказать. На самом деле, я почти уверен, потому что...», – Сейдзи сделал паузу.

В конце концов, он не мог прямо сказать, что раньше он видел много людей такого типа в своей прошлой жизни.

«Потому что... они так похожи на прошлого меня».

Изначальный Сейдзи был действительно такой прекрасной мишенью для уничижения.

«В прошлом у меня были гнилое тело и сердце... но они гнилые только в сердце и разуме... или, может быть, я должен сказать, извращённые. Прежде чем я встретил их, судя по твоему описанию, я подумал, что, может быть, они были немного озорными. Я думал, что, хотя у них могут быть некоторые незначительные недостатки характера, они, вероятно, были всё же милыми старшими сестрами. Но, встретив их лично, я мог сказать по взглядам в их глазах и их отношению, что это было что-то слишком знакомое для меня. Вот почему я мог заключить, что разврат в их сердцах намного превосходит то, что могут вообразить окружающие. Они никогда не думают ни о ком другом, включая их младшего брата. Они очень эгоистичны и своенравны, и в их глазах, возможно, все является игрушкой, которую можно заменить... родители, младший брат, друзья, родственники, одноклассники... все одинаковы для них».